С.Сейфуллиннің 120 жылдығына арналған **«Сейфуллин оқулары–10: Мемлекеттің индустриалды–инновациялық саясатын құрудағы бәсекеге қабілетті кадрларды дайындау келешегі мен ғылымның рөлі»** атты Халықаралық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары = Материалы Международной научно-теоретической конференции **«Сейфуллинские чтения–10: Новые перспективы подготовки конкурентоспособных кадров и роль науки в формировании индустриально-инновационной политики страны»,** посвященная 120-летию со дня рождения С.Сейфуллина**.** – 2014. – Т.I, ч.2. – С.111-113

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРОВ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Окутаева С.

Анализ кластерных инициатив, реализованных за последние десять лет в разных странах, показывает, что высокая конкурентоспособность этих стран основана на сильных позициях отдельных кластеров, усиливающих конкурентоспособность и оптимизирующих управление национальной экономикой.

В настоящее время в экономической литературе условно выделяются три центра кластерного развития: североамериканский, западноевропейский и азиатский, каждый из которых имеет свои особенности.

Для Североамериканского региона характерна исторически сложившаяся ориентация на политику «малого вмешательства федерального правительства в процесс кластерного развития». Согласно оценкам экспертов, взаимодействие бизнеса и государства в США расценивается как соперническое, а не партнерское. Государственные структуры США не считают себя обязанным следить за успехом в бизнесе предпринимателей, если только это не ведет к стратегически опасным для экономики страны в целом ситуациям.

Необходимо отметить, что европейский опыт по созданию кластеров является одним из наиболее успешных в мировой практике. Следует отметить, что в Европейском Союзе уже в 1968 году был создан Генеральный директорат по региональной политике ЕС, в 1975 году – Европейский фонд регионального развития, в 1988 году Европарламентом была принята Хартия регионализма, начал функционировать Совет региональных и местных сообществ.

Специфической чертой, отличающей Западноевропейский регион от Североамериканского, является исторически сформированное позитивное отношение граждан к центральной власти, которая обладает достаточно большей степенью влияния на развитие экономики, чем, например, в США.

Это нашло свое отражение в относительно большей степени делегирования функций хозяйственного значения центральным властям, хотя проблема оптимального соотношения между властью и бизнесом и центральными и местными органами власти в Западной Европе, безусловно, постоянно имела место.

В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, чья экономическая

политика базируется на кластеризации, на протяжении нескольких лет занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности.

В частности, целесообразно отметить проект «Преимущества Финляндии», который выполнялся институтом финской экономики в 1995 году. В рамках проекта были изучены будущие возможности национальной промышленности и возможности по информационному обеспечению управленческих решений. Министерством торговли и промышленности были подготовлены директивы, на основе которых разработана и утверждена Национальная промышленная стратегия, позволившая совершить переход от макроэкономического регулирования к промышленной и технологически конкурентной политике, основанной на развитии кластеров.

В первой половине 1990-х годов была разработана общенациональная Программа кластеризации Австрии и началась ее последовательная реализация. Эта программа (TIP) являлась одновременно инновационной, исследовательской и консалтинговой, основанной по инициативе федерального правительства и выполняемая австрийским Институтом экономических исследований в кооперации с Австрийским исследовательским центром. Конкретным примером рационального и эффективного развития на основе кластерной модели может служить подъем автомобилестроения Австрии. В 2000 году около 30-ти тыс. работающих в автомобильном производстве, сконцентрированном в двух кластерах в землях Штирия и Верхняя Австрия, произвели 8,1 млрд долларов США продукции, или более 10% всего объема производства.

В автомобильный кластер Штирии входят 110 фирм. Технологическая цепочка простирается от добычи и переработки сырья, ключевых производственных процессов, логистики и программного обеспечения до переработки отходов производства. Выпускаемая продукция поставляется для 40 автомобильных марок, в регионе собирается 150 тыс. автомобилей ежегодно.

Специфика кластерного развития в Азиатском регионе состоит в сочетании чисто азиатских особенностей с характеристиками и западноевропейских, и североамериканских кластеров. В Азиатском регионе сложился свой особый тип развития кластеров в экономике. В нем присутствуют черты и предпосылки, сближающие с Европейским регионом, но одновременно есть и чисто азиатские специфические особенности.

Исторически многие страны данного региона относятся к типу стран с длительной стагнацией политического и экономического развития, изолированности от мировых рынков, большой силой традиций восточных феодальных государственных образований. К числу черт сходства Азиатского региона с Западноевропейским можно отнести активность государственного начала в отношении развития кластерных инициатив.

Особенно ярким примером по эффективной реализации кластерных решений является опыт острова Хоккайдо в Японии, где в первой половине 1990-х годов была создана Центральная организация по обеспечению устойчивого развития и стимулированию развития промышленных кластеров. В процессе развития определяется область повышения деловой активности,

ведутся обсуждения, готовится проект, формируется рабочая группа, создается наблюдательный совет, подготавливается план развития проекта.

Таким образом, рассмотренный опыт подтверждает, что современное производство высоких технологий может базироваться только на процессах интеграции: горизонтальной, региональной, вертикальной. Прогресс движется ныне не разрозненными предприятиями, а их объединениями, группами, кластерами и сетями. Этот опыт особенно актуален для Казахстана, которому превращение в технологически развитую страну в мировой экономике является объективной и настоятельной необходимостью.